

27. Juni bis 3. Juli 2014 Nr. 26/8743

>> СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

В Бишкеке состоялась встреча по обмену опытом в социальной сфере представителей Германии, Казахстана и Кыргызстана.

>> 3

>> KULTURFÖRDERUNG

Das zivilgesellschaftliche Engagement des Goethe-Instituts Almaty soll in Zukunft noch mehr Profil gewinnen.

>> 4

>> LERNEN

An der Humboldt-Universität Berlin gibt es den einzigen Lehrstuhl für Kasachisch. Dort arbeitet Gulsum Massakawa.

>> 5

>> РЕЦЕНЗИЯ

Герольд Бельгер об исследовании английского историка-архивиста Елизаветы Ериной «Под покровом Богородицы».

>> 6

AKTUELL

XX РЕГИОНАЛЬНАЯ СЕССИЯ АССАМБЛЕИ

В Доме Дружбы г.Талдыкоргана под председательством акима Алматинской области Ансара Мусаханова 13 июня состоялась XX региональная сессия Ассамблеи народа Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: культура мира, духовности и согласия – основа реализации государственной этнополитики». В работе сессии приняли участие заместитель Председателя – заведующий Секретариатом АНК Ералы Тугжанов, члены Ассамблеи и этнокультурных объединений, акимы и секретари масхатов районов и городов области, представители совета ветеранов, религиозных конфессий, средств массовой информации и руководители государственных органов. В рамках сессии была организована выставка о деятельности Советов общественного согласия региона, награждение участников за вклад в дело сохранения мира и общественного согласия, принято итоговое решение XX сессии. В завершение мероприятия состоялся торжественный концерт творческих коллективов.

FLÜCHTLINGE HARREN WEITER AUS

Flüchtlinge harren weiter in der besetzten Gerhart-Hauptmann-Schule aus. In Berlin-Kreuzberg weigern 40 Menschen sich, das besetzte Gebäude zu verlassen. Die Polizei konnte die vom Bezirk Friedrichshain-Kreuzberg veranlasste Räumung nicht vollenden. Es befanden sich laut einem Bericht der „tageszeitung“ 20 Menschen auf dem Dach und im Inneren der ehemaligen Schule. Das Gebäude wird seit 2011 von Flüchtlingen besetzt. Dort leben sie unter schlechten hygienischen Bedingungen. Der Senat hatte bereits 190 der registrierten Flüchtlinge in andere Unterkünfte nach Berlin-Charlottenburg, Mitte und Spandau gebracht. Unterstützer der Flüchtlinge sprechen von einer gewaltsamen Räumung und pochen darauf, deren Bedingungen zu erfüllen. Sie fordern ein Bleiberecht. Die Meisten von ihnen haben Angst, einfach in eine andere Unterkunft abgeschoben zu werden und dann möglicherweise einen Ausweisungsbescheid zu erhalten. Die Räumung der Gerhart-Hauptmann-Schule zog europaweite Kreise. Gegen die europäische Flüchtlingspolitik protestierten Aktivisten der Gruppe „Marsch für die Freiheit“ in Brüssel. Sie drangen dort in die deutsche Botschaft ein. Die Brüsseler Polizei hatte 23 deutsche Staatsangehörige vorübergehend festgenommen. (DV)

THEATER

DIE MACHT DER PUTZFRAU

Das Deutsche Theater Kasachstan zeigte das „Kleine Kammerspiel“ der österreichischen Schriftstellerin Brigitte Schwaiger. Das zunächst oberflächlich wirkende Spiel brachte einige gesellschaftliche Themen zur Sprache.

Bild: Dominik Vorhölder

Von Dominik Vorhölder

■ Eigentlich wollte sie sich nur schnell frisch machen – ja und vielleicht dem Mann entkommen, mit dem sie gerade noch im Restaurant saß. Doch die Dame mit dem schwarzen Kleid und dem Schlangenledergürtel wird von der Toilettenfrau festgehalten.

So beginnt das „Kleine Kammerspiel“ der österreichischen Schriftstellerin Brigitte Schwaiger. Es feierte vergangenes Wochenende Premiere in Almaty. Das Deutsche Theater Kasachstan zeigte es zum ersten Mal im kleinen Saal des Lermontow-Theaters.

Zwei Frauen, abgeschieden von der übrigen Welt. Worum sprechen sie wohl: Kosmetik, Geld, Männer? Das sind die gängigen Klischees, die jedem sofort dazu einfallen. So einfach ist es allerdings in der Welt von Brigitte Schwaigers „Kleines Kammerspiel“ nicht. In der ungewohnten Umgebung zwi-

schen Waschbecken, Kabinen und Putzmittel entwickelt sich ein Machtspiel zwischen zwei Frauen.

Die eine, gespielt von Lydia Hahn ist eine pflichtbewusste, akkurate kleine Putzfrau, die allerdings ihren Kundinnen nichts durchgehen lässt. Sie erwartet, dass jede, die ihr stets sauberes Reich der Kacheln betritt, dies zu schätzen weiß und es ihr entlohnt. Sollte eine Kundin ihre Arbeit nicht entsprechend wertschätzen, beginnt sie um ihre Anerkennung zu kämpfen. Auf diese Weise gerät die Dame mit dem schwarzen Kleid und dem Schlangenledergürtel in ihre Fänge. Sie wird gespielt von Larissa Fatejewa. Der Machtkampf beginnt.

Die Dame mit dem Schlangenledergürtel ist es gar nicht gewohnt, zurechtgewiesen zu werden – schon gar nicht von einer Putzfrau. Die sozialen Rollen vertauschen. Denn die kleine Toilettenfrau hat plötzlich Macht über die Dame, die zunächst vor nichts zu-

rückschreckt und ihre Widersacherin täglich angreift. Letztere versucht zu bestechen und Mitleid zu erregen, indem sie ihr eine traurige Geschichte über ihr Pech mit den Männern erzählt. Dies alles hilft aber nichts, denn die Putzfrau hat die Schlüssel zur Tür und lässt sich nicht erweichen.

An der Kompromisslosigkeit ihrer Figur prallen alle Bestechungsversuche der Figur der Dame ab. Somit gewinnt das „Kleine Kammerspiel“ von Brigitte Schwaiger kurzzeitig an inhaltlicher Tiefe, weil es neben dem banalen Schicksal der von der kompromisslosen Putzfrau eingesperrten Dame gesellschaftliche Themen wie Liebe, soziale Rollen, Machtverhältnisse und Korruption anschnieidet. Dies alles zeigten die beiden Schauspielerinnen Lydia Hahn, der es sogar gelang, einen österreichischen Dialekt anzuschlagen, und Larissa Fatejewa mit nur dieser einer Szenerie in der Restauranttoilette. ■

ПОДПИСКА НА 2014 ГОД

С августа 2014 года вы можете получать DAZ за 1023,75 тг. (Казпочта) еженедельно на ваш домашний адрес или в офис. Звоните нам по тел. +7 (727) 263 58 06, или сообщите на e-mail: manager@deutsche-allgemeine-zeitung.de.

Ab August 2014 erhalten Sie für 1023,75 Tenge (Kazpost) jede Woche eine DAZ in ihren Briefkasten, egal ob nach Hause oder ins Büro. Sie können uns anrufen unter +7 (727) 263-58-06 oder eine Mail schreiben: manager@deutsche-allgemeine-zeitung.de.

НАШ ИНДЕКС: 65414

ПРАВИТЕЛЬСТВО

СОВЕРШЕНСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Сегодня практически каждый житель Казахстана знает, что такое Электронное правительство E-gov. Ведь благодаря этой системе, предоставление многочисленных государственных услуг значительно облегчилось.

Внедрение Электронного правительства позволило снизить затраты на бюрократические процедуры, повысить эффективность работы и производительность труда государственных ведомств, а также расширить возможности населения в формировании гражданского общества за счет улучшения доступа к различного рода информации. Тем самым, создание E-gov способствовало прозрачности работы государственных служб.

Совершенствуясь с каждым годом, Электронное правительство оптимизировало предоставление услуг, внедрило новые технологии, устраняя имеющиеся недочеты. Результатом такой работы стало широкое распространение в обществе, а также признание за рубежом. Степень развития казахстанского электронного правительства считается одним из самых успешных.

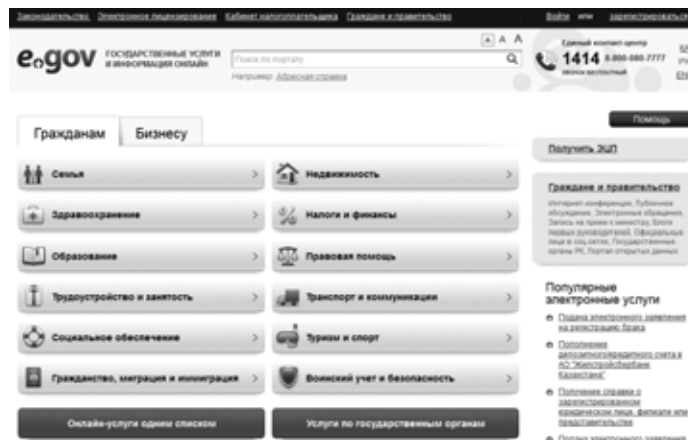
E-gov добился таких высоких показателей за сравнительно короткое время. Как известно, в 2004 году Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев в своем Послании к народу инициировал создание электронного правительства.

В этом году Казахстан занял 28 место среди 193 стран мира по индексу «Развитие электронного правительства» ООН.

Индекс – всего лишь цифра, но за ней скрывается огромное количество расчетов и показателей по трем основным компонентам: онлайн услуги, телекоммуникационная инфраструктура и человеческий капитал. 28 место говорит о стабильном развитии всех трех компонентов.

Между тем, вхождение Казахстана в рейтинг не выступает самоцелью. Главная задача Электронного правительства – это облегчение жизни казахстанцев. Уже сегодня через портал электронного правительства можно получить более 500 государственных услуг. Теперь все, что нужно для получения справки или проведения платежа – компьютер, доступ к интернету и электронно-цифровая подпись (ЭЦП).

С помощью E-gov можно решить земельные и жилищные вопросы, осуществить коммунальные, транспортные и другие платежи, получить водительское удостоверение, подать заявление на регистрацию или расторжение брака, записаться на прием к врачу, подать в суд, получить адресную справку, информацию о нарушениях ПДД, справки об отсутствии или наличии недвижимого имущества, о пенсионных отчислениях, поставить ребенка в очередь в детский сад, подать заявление на регистрацию прав на недвижимое имущество.

Выдачей ЭЦП занимается Национальный удостоверяющий центр, начавший свою работу в 2008 году и зарегистрировавший к 2013 году 1,5 млн. подписей.

Благодаря инициативе Главы государства сегодня Электронное правительство позволяет установить прямую и открытый диалог граждан с властью, различными социальными службами, комитетами и ведомствами. Это делает Электронное правительство доступным, интерактивным и прозрачным.

Результатом внедрения Электронного правительства стало существенное снижение уровня коррупции в стране. E-gov резко сократило взяточничество посредством обеспечения прозрачности системы предоставления услуг населению.

E-gov на службе народу

Удобство и простота использования портала Электронного правительства по достоинству ценится гражданами. В 2013 году через портал было оказано 38 миллионов услуг, а только за шесть месяцев текущего года эта цифра достигла 22,8 миллиона. Основными пользователями портала, около 55% от всех посетителей, являются люди в возрасте от 25 до 34 лет.

«Мне нужно было поменять удостоверение. Стараясь не посещать присутственные места, но тут назрела необходимость, и я, набравшись терпения, пошел в ближайший ЦОН.

Свое первое удостоверение я получал почти десять лет назад. Идея Электронного правительства в Казахстане только была

озвучена и казалась чем-то далеким, непонятным и эфемерным. А документы получали по старинке в паспортном столе. Тогда процесс получения документа напоминал ужас с сопутствующими неоднократными походами по разным учреждениям за «справочками» и квитанциями, огромными очередями и людьми, которые заходили в кабинеты «только спросить». Очень не хотелось вновь проходить это.

Столичный ЦОН встретил меня огромной гудящей массой людей, спящих во все стороны с разными документами и их копиями. Но я был готов к этому и не особо удивился.

Подойдя к стойке, рассказал о цели прихода и узнал, что сначала нужно получить адресную справку. Мой мозг стал лихорадочно вспоминать, где же в Астане находится паспортный стол, и прикидывать, сколько может уйти времени на поездку туда. Но все оказалось значительно проще: нужно было пройти пару десятков шагов до ближайшего автомата, который стоял в том же здании. Получение адресной справки заняло всего 10 минут.

Следующий шаг – оплата услуг. Тут тоже все прошло быстро. В ЦОНе есть отделение банка, в котором принимают все платежи. Огромный плюс, что они находятся при ЦОНе и поэтому знают размеры всех пошлин. При получении первого удостоверения мне пришлось идти в банк повторно, потому что сумма платежа превышала необходимую на 2 тенге, и пришлось оплачивать заново.

Но вот все уже оплачено, получен талон на документирование, и я у столика оператора. Меня фотографируют (кстати,

тоже очень удобно, потому что раньше могли заставить фотографироваться еще раз, так фото не соответствовало необходимым стандартам), берут образец подписи, спрашивают, буду ли я ускорять изготовление документа и выдают справку о приеме документов. На все про все, с учетом ожидания, ушло всего 2(!) часа. Причем пришел только со старым удостоверением, все остальные справки получил уже на месте. Появился в ЦОНе всего два раза: сначала сдал необходимые документы, потом забрал уже готовое удостоверение.

При действующей ранее системе количество потраченных нервов и времени было бы несравнимо выше, чем сейчас. Учитывая, что я живу в другом городе, может быть, пришлось бы съездить в родной город, и не раз, за парой справок. Так что мое посещение ЦОНа резко поменяло мое отношение к процессу получения документов. ЦОН – это реально удобно. Теперь еще ЭЦП сделаю себе – вообще не выходя из дому все получать буду.

Электронное правительство Казахстана – мечта, ставшая реальностью».

Портал E-gov не стоит на месте, а постоянно совершенствуется. Так, сегодня активно ведутся работы по внедрению мобильного правительства, которое позволит предоставлять услуги и сервисы через мобильные устройства. По итогам работы уже к концу этого года через мобильные устройства будут доступны более 50 услуг и сервисов.

В конечном итоге E-gov является показателем качества работы и открытости Правительства РК. Благодаря дальновидной политике Главы государства, система Электронного правительства способствует повышению эффективности и конкурентоспособности нашей республики. ■

■ электронное правительство –

E-Gouvernement, n

■ снижение (затрат) – Senkung, f;

Herabsetzung, f, Reduzierung, f

■ облегчение – Erleichterung, f

■ подпись – Unterschrift, f; Signatur, f

■ менять – tauschen; umtauschen

EUROPÄISCHES ENGAGEMENT FÜR NATIONALE MINDERHEITEN STÄRKEN

Hartmut Koschyk ist der Beauftragte der Bundesrepublik Deutschland für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten.

Bundesbeauftragter für Aussiedlerfragen und nationale Minderheiten Hartmut Koschyk besuchte Vertreter der deutschen Minderheit in Tschechien. Im Rahmen verschiedener Gespräche, unter anderem mit dem tschechischen Kulturminister Daniel Herman, betonte Koschyk die Dringlichkeit der Berufung eines EU-Kommissars für nationale Minderheiten. Ebenso war er sich mit dem tschechischen Minister für Menschenrechte, Gleichberechtigung und Legislative Jiří Dienstbier darüber einig, dass ein entsprechender europäischer minderhei-

tenrechtlicher Rahmen für das Engagement der deutschen und anderer Minderheiten in Tschechien geschaffen werden müsse. In Begleitung des deutschen Botschafters in Prag, Detlef Lindemann traf der Bundesbeauftragte seinen Gesprächspartner Dienstbier während einer Eröffnungsfeier der Synagoge von Brandýs /Brandeis an der Elbe. Diese Synagoge wurde 1939 von den Nationalsozialisten geschlossen und seitdem nicht wieder geöffnet. Sie war das Zentrum der jüdischen Kultur in Böhmen und Mähren. Während seiner Pragreise besuchte Hartmut Koschyk auch die Landesversammlung der Deutschen in Böhmen, Mähren und Schlesien, den Kulturverband der Bürger deutscher Nationalität in der Tschechischen Republik im „Haus der nationalen Minderheiten“ sowie das Thomas-Mann-Gymnasium und das Prager Literaturhaus deutschsprachiger Autoren. (BMI)

Feierliche Eröffnung der Synagoge von Brandýs: Bundesbeauftragter Hartmut Koschyk MdB, Tomas Kraus (Direktor der Fédération der Jüdischen Gemeinden in der Tschechischen Republik) und Botschafter Detlef Lindemann.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

ОБМЕН ОПЫТОМ С КЫРГЫЗСКИМИ КОЛЛЕГАМИ

В рамках Программы поддержки немецкого меньшинства в Центральной Азии в Бишкек с официальным визитом прибыли Якоб Янзен, представитель Федерального административного ведомства Германии (BVA) и Фридрих Шарф, представитель Немецкого Красного креста. Со стороны Казахстана в мероприятии приняли участие Юлия Хайцева, руководитель программы ВМИ/GIZ и Елена Попова, эксперт по социальной работе Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение».

— Елена Степановна, какова была цель вашего визита в Бишкек?

— Я уже давно планировала поездку в Кыргызстан, так как меня всегда интересовал опыт социальных станций, работающих в рамках Программы поддержки немецкого меньшинства в Центральной Азии. В ходе визита я посетила социальные станции в г. Бишкеке и г. Токмоке.

Кроме того, мне удалось переговорить с Якобом Янзеном, который является членом попечительского совета Немецкого социального фонда (DSF) в Казахстане. В ходе беседы мы обсудили структуру и работу фонда, в ближайший месяц мы планируем заседание попечительского совета, в котором г-н Янзен примет участие.

— В четырех городах Казахстана: Астане, Костане, Караганде и Кокшетау многие годы успешно функционируют социальные станции Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение». В чем их отличия от кыргызских коллег?

— Социальные станции в Кыргызстане в отличие от наших оказывают широкий спектр медицинских услуг на коммерческой основе. Социально незащищенные слои населения немецкой национальности, конечно же, получают всю необходимую помощь совершенно бесплатно в рамках Программы поддержки немецкого меньшинства. Остальным же медицинские услуги оказываются на платной основе. Сегодня социальные станции Кыргызстана пользуются большой популярностью у населения, они хорошо себя зарекомендовали и вполне могут конкурировать с другими медицинскими учреждениями. Привлечение таких дополнительных средств предоставляют массу новых

Якоб Янзен, Фридрих Шарф и Елена Попова.

возможностей социальным станциям, в частности, приобретение нового оборудования, содержание персонала.

Меня очень впечатлила социальная станция г. Токмока, казалось бы, такая отдаленность — 65 км от Бишкека и такая серьезная работа. Станция осуществляет свою деятельность на базе бывшего детского сада, здесь же работает медицинский центр. Кроме того, осуществляется доставка горячих обедов. Если сопоставить количество горячих обедов, то в Казахстане — около 100 по всем четырем станциями, а в Кыргызстане — 225, из них только в Бишкеке — 85.

— Каковы результаты поездки?

— Было полезно провести сравнительный анализ социальной работы в Казахстане и Кыргызстане. Хотелось бы отметить, что структурированность и профессионализм социальной работы в

Казахстане несколько выше, но поставленная работа на социальных станциях может послужить для нас примером. К сожалению, наши социальные станции оказывают платные медицинские услуги в незначительном объеме. Поэтому те цели и задачи, которые мы ставили перед ними, то есть содержать на эти средства станцию и помогать немецкому обществу, не реализованы в полном объеме.

— На ваш взгляд, что мешает социальным станциям Казахстана оказывать платные медицинские услуги?

— На последнем Координационном совете по социальной работе мы обсуждали данные проблемы и выявили ряд объективных причин. Одни из главных, высокая конкурентность в сфере медицинских услуг и устаревшее оборудование. Но несмотря ни на что нам

необходимо решать эти проблемы, так как сокращение бюджетных средств в социальном поле неизбежно.

— Спасибо за интервью.

Интервью: Олеся Клименко

■ обмен (опытом) —

Erfahrungsaustausch, m

■ планировать — *planen, entwerfen*

■ бесплатно — *unentgeltlich, gratis; frei*

■ медицинский центр — *medizinisches*

Zentrum, n

■ сокращение — *Kürzung f, Reduzierung, f*

КОММЕНТАР

KASCHAGAN – FLUCH UND SEGEN ZUGLEICH

Prof. Dr. Bodo Lochmann ist Prorektor an der Deutsch-Kasachischen Universität (DKU). Die Kasachische Ryskulov-Wirtschaftsuniversität hat ihn zum Ehrenprofessor ernannt.

■ Kaschagan, das große Ölfeld im Norden des Kaspischen Meers, ist für Kasachstan im Moment Hoffnung und Fluch zugleich. Hoffnung, weil dort die gewaltige Menge von 4, 8 Milliarden Tonnen Erdöl lagert, davon sind mit heutigen modernen Technologien 1,7 Milliarden Tonnen förderbar. Bei einer Jahresförderung von etwa 100 Millionen Tonnen, die Kasachstan zur Zeit knapp erzielt, könnte dieses Feld demnach die Erdölzukunft des Landes über mehr als einhundert Jahre sichern. Aus diesem Grunde wird ungeachtet einer Reihe von besonderen Schwierigkeiten auch viel dafür getan, dieses Geschenk der Mutter Natur zu erschließen.

Fluch ist Kaschagan deshalb, weil es aus Sicht des Endergebnisses — die Bereitstellung von mindestens 40 Millionen Tonnen exportfähigen Erdöls jährlich — bisher nicht klappen will.

Ursachen dafür sind erst einmal die gegebenen naturbedingten Herausforderungen, wie hoher Druck in den erdölführenden Schichten, die ökologische Empfindlichkeit des 820 Quadratkilometer großen Gebiets, die große Fördertiefe und der hohe

Schwefelgehalt des Öls. Hinzukommt die zu Beginn des Projekts praktisch vollständig fehlende Infrastruktur, mit der nicht nur technologieorientierte Anlagen, sondern simple Straßen, Wohnsiedlungen, Kommunikationssysteme und Ähnliches gemeint ist. Die Gesamtheit aller dieser und weiterer Faktoren macht Kaschagan zu einem einzigartigen Projekt, vor allem hinsichtlich der technologischen Herausforderungen.

Das drückt sich auch den Aufwendungen von Zeit, Kosten und Nerven aus, die ohne Ausnahme alle über den Plangrößen liegen. Ursprünglich sollte das 1998 gestartete Projekt 2005 Öl liefern, nach mehreren offiziell genannten, aber immer wieder verschobenen Terminen und der jüngsten Havarie der Versuchsanlagen wird nun von 2015 bis 2016 als Inbetriebnahmetermin geredet, es gibt aber auch Aussagen betreffs 2018 – 2019. Die anfangs geplanten Kosten von 8 bis 10 Milliarden Dollar sind längst Makulatur. Heute ist man bei 75 Milliarden Dollar angelangt, auch die 100-Milliarden-Grenze wird nicht ausgeschlossen. Lediglich der Nervenaufwand aller beteiligten Projektpartner ist nicht exakt zu messen. Man könnte hier als möglichen Indikator die aus dem Projekt bereits ausgeschiedenen leistungsstarken Konsortialpartner, gescheiterte Manager und Regierungsvertreter, die Vielzahl teils öffentlicher vorgetragener Kritik und Vorwürfe heranziehen, ohne jedoch wirklich das Ausmaß des Nervenverschleißes erfassen zu können.

Vereinfacht gesagt, ist das inhaltliche Problem Kaschagans nicht das Geld, obwohl sich auch hier mehr als genug Fragen aufgetürmt haben. Problematisch ist eher, dass nur einige wenige internationale Unternehmen das Know how haben, ein solch schwieriges Projekt überhaupt technologisch beherrschen zu können. Kasachische Unternehmen haben dieses Wissen nicht, weshalb den größten Teil der finanziellen und technologischen Anstrengungen weltweit operierende Unternehmen übernehmen haben, die sich aber trotz ihrer geballten Kompetenz auch einige Zähne am Brocken Kaschagan ausgebissen haben. Vielleicht sind die Schwierigkeiten auch bloß eine vorausseilende Rache der Natur, denn beim Umweltschutz sollen nicht immer die allerhöchsten Standards in dem ökologisch sensiblen Gebiet Leitfaden des Handelns sein.

Nun ist am 11. Juni 2014 eine Vereinbarung zwischen der kasachischen Regierung und den beiden größten Aktionären des Projekts — Shell und Exxon Mobil — unterschrieben worden, in dem den ausländischen Unternehmen eine Verlängerung der bereits erteilten Konzession um 20 Jahre, also bis zum Jahre 2061, zugestanden wurde. Damit sollen die beteiligten Unternehmen die Chance erhalten, ihre ungeplant hohen Mittel über Förderung und Verkauf des Öls auch irgendwann einmal zurückholen zu können. Das wird trotz dieser Verlängerung schwierig, denn noch ist völlig offen, wann das Feld in Betrieb geht und wie viel Geld

bis dahin noch eingesetzt werden muss. Nach dem jetzigen Stand der Dinge dürften die beteiligten Unternehmen keinesfalls vor 2030 mit dem Erreichen der Kostendeckung rechnen. Dieses Jahr gilt auch nur dann als einigermaßen gesichert, falls die Nachfrage nach Öl auf den Weltmärkten so hoch bleibt wie im Moment. Das aber ist keinesfalls sicher. Sicher ist jedoch, dass die Nichtinbetriebnahme von Kaschagan zunehmend zum Problem für den kasachischen Staatshaushalt wird. Schließlich sind die Ölsteuern über den Nationalfonds auch für den Staatshaushalt bereits seit einigen Jahren fest eingeplant, sie kommen aber nicht. Kaschagan wird also auf längere Sicht noch ein Thema bleiben, mindestens für Unternehmen, Regierungsvertreter und Kolumnisten.

■ Fluch, m — *проклятие*

■ gewaltig — *огромный, колоссальный*

■ Empfindlichkeit, f — *чувствительность; ранимость*

■ Makulatur, f — *beim Druck wertlos gewordenes Papier; зд.: устаревшие*

данные

■ sich auftürmen — *громоздиться;*

зд. перен.: возникать

KULTURFÖRDERUNG

ENGAGEMENT MIT RESPEKT

Die Leiter der Goethe-Institute der Region Osteuropa/Zentralasien trafen sich zur regionalen Arbeitsbesprechung. Es wurde die neue Regionalstrategie für das kommende Jahr festgelegt. Generell gilt, es gibt keine Zensur seitens des Goethe-Instituts.

Von Dominik Vorhölter

Ökologie-Kunst-Kultur-Projekte sind weiterhin ein Bereich, auf den sich die Kulturarbeit des Goethe-Instituts Almaty konzentrieren wird. Dies ist ein Ergebnis der regionalen Arbeitsgespräche, die vergangene Woche in Almaty abgehalten wurden. Jedes Jahr treffen sich die Leiter der Goethe-Institute aus der Region Osteuropa/Zentralasien, um die Ziele für das kommende Jahr abzustecken und die Regionalstrategie festzulegen.

Das Goethe-Institut betreibt in elf Ländern der Region Osteuropa/Zentralasien acht Institute, die von Moskau aus koordiniert werden. Einige der Kollegen hatten so die Gelegenheit bekommen, die neuen Räumlichkeiten des Goethe-Instituts Kasachstan zu besuchen und zum 20-jährigen Jubiläum zu gratulieren. Im vergangenen Jahr ist die Belegschaft des Instituts von der Schandossow-Straße in die Naurysbai-Batyr-Str., nämlich in ein erdbebensicheres Gebäude gezogen. „Wir hätten sonst schließen müssen, wenn wir diese Auflage nicht mehr hätten erfüllen können“, sagt Institutsleiterin Barbara Fraenkel-Thonet.

Die Regionalstrategie, die jedes Jahr neu abgesteckt wird, ist die Grundlage der jährlichen Arbeit in jedem der acht Goethe-Institute der Region Osteuropa/Zentralasien. In jedem einzelnen Standort wird sondiert und nach den Bedürfnissen und Möglichkeiten der kulturellen Arbeit geschaut. So wird es in Kasachstan eine andere Strategie geben als in der Ukraine, wo nun das Goethe-Institut auf die sich verändernde gesellschaftliche und kulturelle Lage reagiert und seine Aktivitäten ausbaut.

In Kasachstan konzentriert sich die Arbeit des Goethe-Instituts auf Projekte, die die Bereiche Kultur und Ökologie zusammenbringen. Dazu gehört auch das Projekt Gletschermusik, das von den Goethe-Instituten Almaty und Taschkent im vergangenen Jahr realisiert wurde. Dabei ging es darum, auf die Gletscherschmelze und die Folgen des Klimawandels mit unterschiedlichen kulturellen Projekten aufmerksam zu machen.

Die Mitarbeiter des Goethe-Instituts der Region Osteuropa/Zentralasien.

Im kommenden Jahr ist ein Projekt geplant, das auf ähnliche Weise die Bereiche Kunst und Ökologie verbinden soll. Diesmal zum Thema Erdöl und Gas. Zunächst ist in diesem Zusammenhang eine Besucherreise für Künstler geplant, die sich mit diesem Thema beschäftigen. In der Region Osteuropa/Zentralasien gibt es außerdem 27 Lesesäle und außerdem 46 Sprachlernzentren in der Ukraine, Russland, Kasachstan und Kirgisistan. Dorthin versendet das Goethe-Institut jedes Jahr insgesamt 21 Sprachassistenten.

Teil der Arbeitsbesprechung war auch ein Besuch des Theaters „Art i Shok“. Hier wurde das zeitgenössische Theaterstück „Nordost“ noch einmal in gekürzter Fassung aufgeführt. Mit Unterstützung des Goethe-Instituts lief es bereits Anfang des Jahres.

Das Drama stammt aus der Feder von Thorsten Buchsteiner und wurde im Rahmen des Projektes „CHAG“ ins Russische übersetzt. „CHAG“ ist eine Zusammensetzung der internationalen Abkürzung für die Schweiz, Österreich und Deutschland. Das Goethe-Institut hat die Rechte für die übersetzten

Versionen erworben, um sie den Theatern in der Region anzubieten. Hier in Almaty wollte das Theater „Art i Shok“ das Stück „Nordost“ sehr gerne aufführen. Es erinnert an die Geiselnahme im Moskauer Dubrowka-Theater. Ob es auch möglich wäre, dieses Stück auf einer Moskauer Bühne zu sehen?

Seitens des Goethe-Instituts, welches die Rechte an dem Stück besitzt, gibt es diesbezüglich keine Probleme. „Generell üben wir seitens des Goethe-Instituts nirgends auf der Welt Zensur. Ich bin auch daran interessiert, Grenzen aufzuweichen“, so Fraenkel-Thonet.

Dies sei allerdings nicht immer einfach, weil neben politischen Tabus auch moralische Tabus gebrochen werden können, die negative Reaktionen beim Publikum hervorrufen. „Die deutsche Botschaft hatte eine negative Erfahrung in Karaganda. Dort wurde der Film „Soulkichen“ von Fathi Akin gezeigt. Da gab es dann eine heftige negative Reaktion, weil das Stück ein wenig freizügig war, was hier in Almaty überhaupt kein Problem wäre“, erinnert sich Barbara

Fraenkel-Thonet. Ebenso wichtig wie die Kulturarbeit sei es auch, die Menschen im Land zu respektieren und sie nicht zu provozieren, sagt sie.

Somit muss jedes der acht Goethe-Institute in der Region Osteuropa/Zentralasien bei der Planung des nächsten Jahres individuell auf die Begebenheiten vor Ort reagieren.

- Ziele abstecken – *намечать цели*
- erdbebensicher – *сейсмоустойчивый*
- Besucherreise, f – *зд.: ознакомительная поездка*
- Geiselnahme, f – *захват заложников*
- freizügig – *зд.: откровенный*
(в моральном плане)

DR. RÜDIGER BOLZ: „MEIN CREDO LAUTET KULTUR UM DER FREIHEIT WILLEN“

Bild: © Goethe-Institut Viktor Justratow

Der Leiter der Abteilung Osteuropa und Zentralasien vom Goethe-Institut Dr. Rüdiger Bolz war anlässlich der regionalen Arbeitsgespräche in Almaty. Mit der DAZ sprach er über aktuelle Herausforderungen der Kulturarbeit des Goethe-Instituts.

Herr Dr. Bolz, wie kommt es, dass die Arbeitsgespräche dieses Jahr in Almaty stattfinden?

Die Sitzungen legt man ziemlich lang fest, nämlich ein Jahr im Voraus. Das Goethe-Institut feiert hier sein 20-jähriges Bestehen, und dann wurde im letzten Jahr auch noch das neue Gebäude bezogen, das wollten wir natürlich alle sehen und haben die Einladung von Frau Fraenkel-Thonet gerne angenommen. Ich war schon einmal hier zur Eröffnung des Gletscherprojektes und als es darum ging, den Neubau zu strukturieren und neu zu planen.

Vor kurzem hat der Generalsekretär des Goethe-Instituts Johannes Ebert verkündet, das Personal und die Aktivitäten in der Ukraine aufzustocken. Welche Perspektiven und Ziele haben Sie sich nun gesetzt?

Wir richten unsere Konzepte nach den Erfordernissen aus, das heißt das, was unsere Partner uns vor Ort melden, was sie brauchen, was benötigt wird. Das, was die Ukraine jetzt braucht ist Unterstützung bei dem umfassenden Transformationsprozess, den das Land gerade durchmacht. Ich war selbst ein paarmal dort. Da gibt es ganz

verschiedene Ansätze von der Bildung bis zur Umwandlung aller Kultureinrichtungen, denen das staatliche Geld nicht mehr zur Verfügung steht: Etwas, was wir auch aus dem Osten Deutschlands kannten. Also bei all diesen Prozessen versuchen wir Unterstützung zu leisten mit Stipendienprogrammen, Volontariaten und so weiter.

Wie sieht die Lage hier in Kasachstan aus, wird sich hier auch einiges verändern? Wird es den Karikaturenwettbewerb noch geben?

Also den Karikaturenansatz finden wir sehr interessant. Den werden wir erweitern und fortführen und auch mit internationalen Künstlern. Ein wichtiger Ansatz wird die Filmförderung sein. Ich darf daran erinnern, dass nur im Goethe-Institut die ungekürzte Fassung des Films „Uroki-Garmonii“ liegt. Also für das zivilgesellschaftliche Engagement wird das Goethe-Institut sicherlich noch stärker an Profil gewinnen, als es bisher der Fall war.

Das sind alles so Ansätze, die auch kompatibel sind mit dem Auftrag des Goethe-Institutes, zu dem es dazugehört, immer Neues zu fördern, immer Innovatives zu unterstützen, im Sprachbereich ohnehin

und im Kulturbereich auch. Sinn der Sache ist, die innovativen Kräfte im Gastland zu unterstützen und kooperativ etwas zu erreichen.

Stoßen Sie bei Ihrer Arbeit, im Besonderen beim zivilgesellschaftlichen Engagement, auch an Grenzen, zum Beispiel in Form von Zensur?

Ich glaube nicht, dass wir Narrenfreiheit haben, und ich denke, dass es zur Natur unserer Aufgabenstellung gehört, immer wieder Grenzen auszuloten. Ich kann mich persönlich in den letzten zwei Jahren nicht erinnern, dass Zensur ausgeübt worden wäre. Natürlich haben wir die Fälle mitbekommen, wo Restriktionen ausgeübt wurden und ganz deutlich wurde, wo wir hier leben. Der Fall Atabajew hat dies zum Beispiel deutlich gezeigt. Mein Arbeitscredo lautet „Kultur um der Freiheit willen“, das sind für mich zwei kollidierende Begriffe – und die muss man halt mit Leben füllen.

Herr Dr. Bolz, vielen Dank für das Gespräch.

Interview: Dominik Vorhölter

STUDIUM

DER EINZIGE LEHRSTUHL FÜR KASACHISCH IN DEUTSCHLAND

Im Zentralasien-Seminar der Humboldt-Universität gibt es seit vier Jahren die Möglichkeit Kasachisch zu lernen. Dort arbeitet Gulsum Massowka als Dozentin. Die Kasachin war bei der Gründung des Lehrstuhls dabei.

Von Chinara Harjehusen

Das Büro von Gulsum Massakowa befindet sich in einem der Gebäude der Humboldt-Universität in der Invalidenstraße in Berlin-Mitte. Ihr Büro, ein geräumiges Zimmer, dient gleichzeitig als Unterrichtsraum. Darin stehen Büromöbel, an der Wand hängt eine kleine Tafel, in der Mitte steht ein großer Tisch, umgeben von ein paar Stühlen. In der Ecke steht der Schreibtisch von Gulsum, drauf ihr Computer. Das ganze Zimmer ist geschmückt mit kasachischen Souvenirs, darunter eine Dombra und ein reich bestickter Tschappan.

Gulsum Massakowa ist eine junge Frau mit klassischen kasachischen Gesichtszügen und einer Kurzhaarfrisur. Sie ist Dozentin für Kasachisch im Zentralasien-Seminar des Instituts für Asien- und Afrikastudien an der Humboldt-Universität.

Traum von der Welt im kasachischen Dorf

Gulsum selbst hätte sich nie erträumt, einmal als Dozentin im fernen Berlin zu arbeiten und die Sprache und Geschichte ihres Heimatlandes deutschen Studenten beizubringen. Obwohl ihre Mutter bereits vor einigen Jahren vorausgesagt habe, dass ihre jüngste Tochter ein interessantes Schicksal erwarte. Massakowa erzählt, dass sie aus einer großen kasachischen Großfamilie kommt und in einem abgelegenen Aul unweit der kasachisch-chinesischen Grenze aufgewachsen ist. „Als Kind habe ich immer gedacht, nach der Schule zu meiner älteren Schwester in den benachbarten Aul zu ziehen und dort in der Landwirtschaft zu arbeiten“, erzählt sie. Ihr Schicksal sollte ein anderes werden.

«<< Als Kind habe ich immer gedacht, nach der Schule zu meiner älteren Schwester in den benachbarten Aul zu ziehen und dort in der Landwirtschaft zu arbeiten», – sagt Gulsum Massakowa, Dozentin für Kasachisch.

Ihr Weg aus dem kleinen verlorenen kasachischen Dorf Altynschoky in den Bergen, das übersetzt „goldener Gipfel“ heißt, begann mit ihrer Immatrikulation an der Abylai-Chan-Weltsprachenuniversität in Almaty. Nachdem sie ihr Studium erfolgreich beendet hatte, blieb sie im akademischen Bereich, arbeitete als Dozentin für Deutsch an ihrer Universität und unterrichtete auch in der Schule.

Gulsum Massakowa erhielt vom Deutschen Akademischen Austauschdienst (DAAD) ein sechsmonatiges Forschungspraktikum, um Material für ihre Doktorarbeit zu sammeln. So kam sie 2004 zum ersten Mal nach Hamburg. Damals war ihr wissenschaftlicher Betreuer interessiert an der Erforschung der kasachischen Sprache und schlug ihr vor, an der Graduiertenschule zum Thema „Mehrsprachigkeit in einem multinationalen Umfeld“ teilzunehmen. „Das war ein wirklicher Glücksfall“, erinnert sich Massakowa.

Brücke nach Kasachstan steht

Also fing sie dank der Unterstützung des DAAD, als Doktorandin am Institut für Turkologie der Fakultät für Geschichte und

Die Studenten des Zentralasien-Seminars beteiligen sich an kasachischen Veranstaltungen.

Kultur der Universität Hamburg an. Das Leben in der Hansestadt gefiel ihr sehr. Neben ihrer Forschungsarbeit lehrte sie Kasachisch an der Universität. Das Stipendium bekam Massakowa aus ihrer Heimat. Das Programm „Bolaschak“ fördert den akademischen Austausch und arbeitet unter anderem mit dem DAAD zusammen. So ist der DAAD für Gulsum Massakowa zur symbolischen Brücke aus Kasachstan nach Deutschland geworden.

Bis heute der einzige Lehrstuhl für kasachisch

Dann wurde 2010 der Lehrstuhl für kasachische Sprache im Zentralasien-Seminar der Humboldt-Universität eröffnet. Dieses bedeutende Ereignis wurde zwei Jahre vorher von der kasachischen Botschaft vorbereitet. Es war das Ergebnis eines intensiven Kulturaustausches. 2009 wurde in Deutschland zum Jahr Kasachstans erklärt, während 2010 in Kasachstan das Deutschlandjahr ausgerufen wurde. Hauptinitiator der Eröffnung des kasachischen Lehrstuhls war der Botschafter der Republik Kasachstan Dr. Nurlan Onschanow.

Erfolgreiches Pilotprojekt in Berlin

Die allererste kasachische Fakultät sollte zunächst für drei Jahre eröffnet werden. Es war ein Pilotprojekt, das für weitere zwei Jahre verlängert wurde. Derzeit werden gerade Verhandlungen um den weiteren Betrieb der kasachischen Fakultät geführt. Sie wird zur jeweils Hälfte aus Mitteln des kasachischen Staates und des DAAD finanziert.

In diesen Jahren ihres Bestehens hat der Lehrstuhl für Kasachisch bewiesen, deutsche Studenten erfolgreich auf ihre akademischen Aktivitäten in Kasachstan vorzubereiten. Nur hier haben deutsche Studenten die einmalige Möglichkeit, die kasachische Sprache von null auf zu erlernen. Attraktiv sind auch die Sommer-schulen.

Seit 2012 haben die Studenten die Möglichkeit, an einer Sprachschulung in Kasachstan teilzunehmen. Im vergangenen Jahr fand diese Sommerschule am Pädagogischen Institut in Schymkent statt.

Mit jedem Jahr wächst die Zahl der Studenten, die sich am Zentralasien-Seminar einschreiben. Vor allem durch die Sprachvermittlung entdecken sie die Geographie, Kultur und Geschichte Zentralasiens. Nach jedem Semester müssen die Studenten eine Prüfung ablegen und ihre Sprachfähigkeiten schriftlich und mündlich beweisen.

Neben Bildungsaktivitäten und der Weiterbildung von Lehrern und Studenten, arbeitet die Fakultät eng mit der Botschaft der Republik Kasachstan in Berlin zusammen. Zum Beispiel engagieren sich die Studenten bei kulturellen und wissenschaftlichen Aktivitäten in Berlin, die mit Kasachstan eng verbunden sind. So beteiligten sie sich zum Beispiel an dem Nouruz-Fest, das auch in Berlin gefeiert wurde.

Außerdem wurde vor kurzem ein Wirtschafts- und Kulturzentrum der Botschaft Kasachstans in der Bundesrepublik Deutschland gegründet. Anlässlich der Eröffnung gab es einen Vortrag über das Leben und Werk des berühmten kasachischen Dichters Mukagalı Makatajew. Dazu trugen auch die Studenten des Kasachstan-Lehrstuhls mit einem Kulturprogramm bei. Sie lasen Gedichte des Dichters und sangen traditionelle Lieder.

Außerdem werden am Zentralasien-Seminar der Humboldt-Universität neben Kasachisch und Geographie auch andere Türkisprachen wie Mongolisch, Tibetisch und Tadschikisch gelehrt. Leider wird Kirgisisch nicht angeboten. Kirgisistan ist eines der offensten Länder in Zentralasien. Ausländer können frei nach Kirgisistan reisen und verschiedene Aspekte des Lebens der Kirgisen erforschen. Warum setzt sich das Außenministerium und das Bildungsministerium der Republik Kirgisistan nicht für eine ähnliche Initiative ein und eröffnet eine Fakultät für Kirgisisch? Genügend Interessenten würde es schon geben, wenn man bedenkt, dass in den Berliner Universitäten eine Menge Studenten und Doktoranden aus Kirgisistan lernen und forschen.

Lernen mit veralteten Wörterbüchern

Selbst angesichts des Erfolges des kasachischen Lehrstuhls gibt es auch Schwierigkeiten. „Dazu gehört vor allem akuter Mangel an modernen Unterrichtsma-

terialien, also Kasachisch-Lehrbüchern für deutschsprachiges Publikum“, sagt Gulsum Massakowa. „Die Schüler sind gezwungen, veraltete kasachisch-deutsche Wörterbücher aus dem Jahr 1992 zu verwenden.“

Noch gibt es kein aktualisiertes deutsch-kasachisches und kasachisch-deutsches Wörterbuch. Gulsum Massakowa hat kaum Zeit, diesen Zustand zu verbessern, denn sie kümmert sich auch um die akademischen Kontakte zwischen Berlin und Kasachstan. Sie ist verantwortlich für die Kontaktpflege zwischen ihren kasachischen Kollegen und der deutschen akademischen Sphäre. Sie hilft ihren Kollegen, die Bibliotheken zu nutzen und ihre Publikationen zu veröffentlichen. Dabei wird sie einerseits unterstützt von der kasachischen Regierung, aber auch vom DAAD. „Obwohl Kasachstan und ich sehr an der Fortsetzung der Arbeit interessiert sind, arbeite ich allein. Leider gibt es im Moment keine finanziellen Mittel, um eine studentische Hilfskraft einzustellen“, bedauert Massakowa. Derzeit unterrichtet sie acht Studenten – eine optimale Anzahl für effektiven Unterricht. ■

Übersetzung Dominik Vorhöller

- Büromöbel, pl – канцелярская мебель
- Gesichtszüge, pl – черты лица
- Schicksal, n – судьба
- unterrichten – преподавать
- Mehrsprachigkeit, f – многоязычие
- fördern – продвигать, поощрять, поддерживать
- ausrufen – зд.: объявлять
- Sommerschule, f – летняя школа
- sich engagieren – зд.: стараться; трудиться
- Mangel, m – недостаток, нехватка

РЕЦЕНЗИЯ

«ПОД ПОКРОВОМ БОГОРОДИЦЫ»

«Когда-то он был слободой, когда-то столицей был. Мой Энгельс-Покровск, нас с тобою истории вальс закружил». (Александр Балбеков, «Покровский вальс»)

Герольд Бельгер

Эта книга оказией пришла ко мне совсем недавно из моего родного города Энгельса Саратовской области от давней знакомой – увлечённого историка-архивиста и обаятельной женщины Елизаветы Моисеевны Ериной.

Об авторе

Я встречался с ней ещё в 80-х годах прошлого века в Москве и Алма-Ате, и поныне изредка обмениваемся дружескими приветствиями, письмами, книгами, документами. О её книгах, посвящённых истории слободы Покровска (Покровска, Энгельса), знатным людям того края, жизни и деятельности немцев Поволжья, о которых нынешнее поколение почти ничего не ведаёт, культуре и быте немецкого этноса, развлекательного и расширяющего по разным странам-континентам, малой родине в событиях и лицах.

Словом, переоценить исследовательский труд Елизаветы Моисеевны невозможно. Она поистине подвижница в высоком значении этого слова.

Может, читателю ДАЦ необходима более конкретная справка? Пожалуйста. В четвёртой книге «Под покровом Богородицы» (Саратов, Приволжское издательство, 2013) об её авторе сказано: «Ерина Елизавета Моисеевна, заслуженный работник культуры России, член Союза журналистов России, почётный гражданин города Энгельса, начальник отдела использования и публикации Государственного исторического архива немцев Поволжья, председатель Энгельсского района Совета Саратовского регионального отделения «ВООПИ и К».

Блистательный очерк о Е.М.Ериной написал член Союза писателей России Александр Войнов. Воздав должное нескольким исследователям истории Покровской слободы, он подчёркивает: «Нет, такого труда, объемлющего и многогранного, по которому можно и нужно изучить малую родину по многим аспектам жизни и деятельности слободы и города на протяжении более чем двух с половиной столетий, ни у кого из них не было. И, значит, в приближающемся труде и неустанной работе по исследованию времён далёких, времён нынешних, да не убоимся высоких слов, и есть главный жизненный и творческий подвиг Е.М.Ериной...»

Подвиг – вот ключевое слово, характеризующее книгу – очерки-исследования славного автора, о котором веду здесь речь.

Кратко о книге

Книга приурочена к 25-летию города Энгельса. В книге объёмом в 363 страницы использованы документы и фотографии из личных фондов Государственного исторического музея немцев Поволжья, Энгельсского краеведческого музея. И ещё весьма важная помета: «По благословению епископа Покровского и Николаевского Пахомия».

По жанру – историко-краеведческие очерки-исследования. Тираж книги – 500 экземпляров. На мой взгляд, для книги такой значимости явно маловато. Рад, что являюсь одним из обладателей.

Каково конкретное содержание книги? Я насчитал более 70 очерков, сгруппированных вокруг шести разделов: «Откуда есть пошла...», «Звон колоколов», «Великая Отечественная война в судьбе города Энгельса», «Космос: Гагарин!», «Учреждения и организации», «Достойные памяти потомков».

В краеведческой гостиной Центральной городской библиотеки.

Разумеется, невозможно в газетной рецензии говорить о всех очерках, украсивших книгу, но о некоторых скажу чуть подробнее.

Кратко об истории города

Покровская слобода основана в 1747 году. Основали её выходцы из Полтавской, Харьковской и Черниговской земель Малороссии. Возили соль с озера Эльтон на быках. Покровской слободой нарекли поселение по имени первой церкви, престол в которой был освящён во имя Покрова Божьей Матери. После манифестов Екатерины Второй о приглашении иностранцев в Россию 1762-1763 гг. в слободу хлынули немцы и русские.

В 1836 году слобода была отнесена к Новоузенскому уезду Саратовской губернии. Слобода находилась в 7 километрах от Саратова через Волгу. (Новоузенский уезд – нечто знакомое. У меня сохранились два документа моего дедушки – Фридриха Бельгера, 1861 г.р. Документы называются «Послужной лист» – начало службы – 1889 год и «Билет №1» с пометкой «видом на жительство служить не может», о том, что «стражник-рядовой Фридрих Бельгер уволен в запас в 1890 году декабря 10 дня». Так в этих документах неоднократно упоминается Новоузенский уезд). Летом 1922 года Покровск стал столицей Области немцев Поволжья, преобразованной в январе 1924 года в республику – АССР НП. В сентябре 1931 года Покровск был переименован в Энгельс.

Эти сведения можно найти в многочисленных энциклопедиях, справочниках, путеводителях, исследованиях. Я их выписал из книги Елизаветы Ериной.

Со своей колокольни добавлю, что в этом городе сподобился родиться и я, что подтверждают сохранившиеся родильная наклейка «Бельгер Анна Давыдовна разрешилась 28.X.1934 г. в 8 часов 5 минут, мальчик, 3800», запись в отцовском дневнике «2-ая Советская больница (родильня)» и «Свидетельство о рождении № 918» (выданное Энгельским городским ЗАГСом 31 октября 1934 г., место рождения – г.Энгельс РНП).

Событие, понятно, не ахти, но для меня лично – факт примечательный.

О депортации немцев Поволжья

Отдельная глава в книге Е.Ериной посвящена документам Государственного исторического архива немцев Поволжья

о депортации по Указу от 28 августа 1941 года. Эту главу я читал с особым интересом, ибо о том я много читал, слышал, писал в своих произведениях, а главное – дух того времени, события, вплоть до запахов и звуков той трагедии я живо сохранил в своей цепкой детской памяти до разных мелочей.

Словом, я свидетель той драматической акции, античеловеческой – говоря современным языком – санкции. Знаю,

Елизавета Моисеевна Ерина.

в какой спешке, суматохе, тотальной растерянности и ужасе это происходило. Помню и рёв недоенных коров, и вой собак, и визг свиней, заколотых наспех, и плач женщин, и мародёров, хватавших оставленный скраб немцев, и притихших детей, и недоумение и скорбь в потухших глазах стариков, и гогот бесхозных гусей, и чад от котлов, в которых женщины жарили на дороге пончики-креббеля, и станцию Плёс, куда на фурах, машинах свозили несчастный люд.

Помню всё. Творилось нечто невообразимое. Выходцы из Гессенской земли, их далёкие потомки называли эту неразбериху, этот хаос непонятным словом «runda-karunda». Я этого слова в немецкой литературе не встречал, и поныне этимология этого выражения мне непонятна, но в устах моих родителей это слово звучало, означая переполох,

беспорядок, бестолковость, неразбериху, сумятицу. Должно быть, диалектное выражение.

Конечно, потаённый смысл депортации тогда был мне непонятен, недоумен по причине малолетства, однако воздух времени, окрас тех событий, отчаяние, охватившее невинных людей, сохранились в памяти, в ощущениях, в сознании. Как-никак мне было уже почти семь годов, и я кое-что уже сообразал.

Е.М.Ерина всё это документально подтвердила. И я теперь, с высоты прожитых лет, могу только констатировать: да, так всё это и было.

Е.Ерина пишет: «Не подвергались изучению и анализу описи тех архивных фондов, документы которых оканчивались 1940-м годом. О них мы лишь скажем, что причина отсутствия документальных материалов за 1941 год кроется в спешке, с которой проводилась депортация, когда не все руководители сумели оправиться от удара, не все смогли ориентироваться, не все своевременно оформили документы об увольнении и, главное, не все сдали документы в Центральный Государственный архив немецкой республики, как того требовал специальный приказ НКВД АССР НП «Об обеспечении сохранности документальных материалов учреждений, организаций и предприятий АССР НП».

И вот ещё один важный факт: «Основная масса работников была уволена в период с 1-го по 6 сентября».

Мой отец, член ВКП(б) с 1939 г., в то время заведующий Гнаденфюрским кантонздравом, был, по-видимому, в числе первых, подлежащих выселению. Вот запись из сохранившейся у меня его тетради: «11 сентября утром рано прибыли в Казахстан – на станцию Мамлютка. В пути были всего 5-6 дней...» Отцу пришлось две недели работать на поле в русском совхозе Сергеевка, и в аул – колхоз им. Ленина Октябрьского района Северо-Казахстанской области мы прибыли 17 октября 1941 г.

В книге Е.Ериной приводится любопытная статистика: «Число колхозов по 22 кантонам составляло 499, из них немецких – 345, число дворов – 70257, из них немецких – 52208. Общее число населения в колхозах – 299268 человек, из них трудоспособных – 133467. На место депортированных решено было направить в эти колхозы 17250 человек, 5000 из них из Саратова, остальные – за счёт

РЕЦЕНЗИЯ

«ПОД ПОКРОВОВОМ БОГОРОДИЦЫ»

перемещения кадров внутри кантонов... В какой-то степени этот кадровый голод был временно приостановлен прибытием эвакуированных с мест, занятых врагом...

7 сентября 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья». На основании его 15 кантонов были отнесены к Саратовской области, 7 – к Сталинградской. Так началось прямое уничтожение бывшей Республики. Для этого потребовалось «убрать» из обихода и все немецкие названия... Так государство стремилось уничтожить память о Республике немцев Поволжья – АССР НП и её безвинно пострадавших жителях, которые немало сделали для своей родины. И об этом говорят архивные документы» (стр. 161-163).

Штандпункт

45(!) лет Елизавета Моисеевна творчески и вдохновенно, самозабвенно возглавляла Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе.

В 2010 году она дала интервью, воспроизведённое в данной книге. Интервью исповедальное. В нём Елизавета Моисеевна чётко обнародовала свой научный, исследовательский, гражданский взгляд на трагическую немецкую проблему.

Приведу из этого интервью «Что немцу здорово» несколько фраз: «Республика немцев Поволжья в советские годы была запретной темой. До сих пор остаётся загадкой: как, вообще, меня, беспартийную, утвердили на должность директора?»

«Но только начинаю писать – наталкиваюсь на стену непонимания. Нельзя упоминать немецкие фонды, нельзя говорить, что здесь была немецкая республика. Где-то до 1985 года мне не позволяли произносить эти слова. Прекратилось это только с перестройкой».

«И я везде выступала аки зверь, доказывая, что немецкая республика была и что с ней поступили несправедливо».

«Выселили коренной народ. Но, во-первых, выселить можно было по-человечески. Дать возможность людям взять с собой всё, что необходимо для обустройства новой жизни в Сибири, Казахстане. Почему нельзя было дать такую возможность? Кстати, там, где выселяли работники НКВД, отношение к репрессированному народу было ужасным. Там, где выселяли военные, было человеческое отношение. Во-вторых, почему после Победы не возвратит народ назад? Как гражданин, как историк, как человек, который всю жизнь проработал в этом архиве, считаю, что это недалёковидная политика нашего государства».

«Наши немцы – законопослушные, трудолюбивые, любящие Россию граждане. Они же прожили здесь честно со времён Екатерины II. Возвести на них такой поклёп (имеется в виду легенда о высаживании фашистского десанта в немецкую республику на Волге – Г.Б.) – это просто оскорбление народа».

«На самом деле фактически автономия не была ликвидирована никаким документом. Просто есть Указ о выселении немцев из Поволжья. А указа о ликвидации нет, и не было».

«Первый этап реабилитации жертв политических репрессий начался при Н.С.Хрущёве. Февраль 1957 года принёс реабилитацию народам, депортированным в 1944-1945 гг. В родные места было позволено вернуться чеченцам, ингушам, балкарцам, карачаевцам и калмыкам. Однако немцам Поволжья повезло меньше всех. Указа об их реабилитации так и не последовало. И в родные места они так и не вернулись» (стр. 164-168).

Филолог и эксперт Елизавета Ерина в своих исследованиях очень пунктуальна, дотошна, ссылается только на цифры, на факты, документы, о чём свидетельствуют все (без исключения!) очерки, внесённые в рецензируемую книгу. Особенно меня поразила и восхитила глубоко обобщённая и тщательно выверенная глава «Народное образование в немецкой республике. Педагогический институт и его роль в подготовке кадров» (стр. 172-186). Как бы мне хотелось, чтобы о том читали, знали все российские немцы, живущие в России, Казахстане, Германии, Канаде, США. Блистательный труд!

Памяти знатных немцев.

Познавательный заряд этой книги огромен.

В ней вдохновенно повествуется об истории множества православных церквей, о церковно-приходских школах, о вкладе предприятий тыла г. Энгельса в осуществление Победы над фашизмом, о единстве армии и народа в годы Великой Отечественной войны, о памятниках и памятных местах Покровской земли – писателях, поэтах, учёных, краеведах, архивистах, издателях, исследователях русской старины, о знатных личностях, оставивших неизгладимый след в истории своей малой родины.

По сути, четыре тома «Под покровом Богородицы» Е.М.Ериной представляют собой своеобразную энциклопедию истории земли Покровской. И в этом их высокий пафос.

Ну, а я, как, надеюсь, читатель знает, неравнодушен к истории, культуре, литературе российских немцев. Все,

что касается моих сокровников, меня неизменно волнует. А потому я основательно, с карандашом прочитал очерки об учёном-лингвисте, преподавателе, методисте, писателе Августе Фридриховиче Лонзингере, о депутате Первой Государственной Думы, юристе и историке поволжских колонистов Якове Егоровиче Дитце, об истории жизни и деятельности священника и учёного Готлиба Бератца, о семье Шнитке в городе Энгельсе (а именно о супругах Гарри Шнитке и Марии Фогель и их детях Альфреде Шнитке, всемирно известном композиторе, Викторе Шнитке, поэте и переводчике, Ирине – журналистке и редакторе (последних, кстати, я знал лично).

Об этих выдающихся персонах мне приходилось немало читать по разным источникам. Случалось, я и сам о них упоминал в своих опусах, писал о них. Однако, к примеру, столь тщательную переработку жизни и многогранной

деятельности Августа Лонзингера я встречаю впервые. В библиографическом очерке о нём я впервые узнал много подробностей – его педагогической работе, о его диалектологической «анкете», о постоянных преследованиях властей, о том, что он был направлен в Кавказскую действующую армию, что находился под надзором полиции, являлся автором пяти учебников по немецкому языку и математике, что был в 1936 году признан виновным в проведении контрреволюционной деятельности и сослан на три года в Казахстан, работал на станции Мерке, что потом, после возвращения на Волгу, служил в издательстве на полставки старшего корректора, переводил учебники, а потом был выслан с семьёй в Красноярский край, работал бухгалтером и умер в 1953 году, что позже был реабилитирован, о чём, однако, не могли органы оповестить опальную семью, затерявшуюся где-то в ссылке.

Поразительная биография, характерная для интеллигенции из числа российских немцев. Ерина называет Августа Лонзингера «великим педагогом и самобытным писателем».

Его роман «Nor net Lopperg'gawa», повесть «Hüben und drüben», «Mister Horn», «Philipp Jab», рассказы, написанные на диалекте под псевдонимом А.Кольниер, многочисленные статьи, исследования, очерки были весьма популярны среди поволжских немцев в начале прошлого века. Отрывки из этих произведений печатаются и ныне в разных антологиях.

Столь же фактологически весомы и очерки о депутате I Государственной Думы, юристе, авторе объёмного исследования «История поволжских немецко-колонистов» Якове Дитце, а также патере Готлибе Бератце, авторе уникального труда «Списки колонистам-немцам, водворившимся в Поволжье в 1765-1767 годах и некоторым протестантским колонистам». «Этот труд и хранится в архиве как особо ценный», констатирует Е.М.Ерина. Работа Г.Бератца «Немецкие колонии на нижней Волге в их становлении и первоначальном развитии» посвящена 150-летию пребывания в Поволжье колонистов.

Г.Бератц был арестован по подозрению в причастности к выступлению против советской власти и расстрелян по приговору ревтрибунала.

Ценными и редкими сведениями отмечен очерк о семье Шнитке с подробными генеалогическими экскурсами. Я, разумеется, кое-что знаю о братьях Альфреде и Викторе, но об их отце Гарри Шнитке обладал до этого очерка слишком скудными данными.

Елизавета Моисеевна умеет увлекательно рассказывать и во всём руководствуется строго проверенными документами.

Краткое резюме

О трудах Е.М.Ериной можно и нужно проводить читательские конференции и научные семинары. Велик – повторю – её вклад в родинолюбие и родиноведение (эти два незнакомых слова я встретил в данной книге).

Приведу в заключение ещё одну цитату из предисловия писателя Александра Войнова: «Елизавета Моисеевна как раз из тех историков, которые видят образ жизни, образы живущих людей и уже ушедших от нас, иначе бы у неё за десять лет не родилось четыре книги «Под покровом Богородицы». Теперь, знаете, просто страшно представить, как это город Энгельс обходился бы без этих книг, ставших для покровчан-энгельситов настоящим историко-краеведческим бестселлером» (стр. 6).

Читая эту книгу, я всё время ловил себя на мысли: «А ведь и мои корни в какой-то степени там – в Покровске, в той земле, где некогда стояла колыбель Автономной Республики немцев Поволжья и откуда вышли столь славные люди».

Направиваются стихи поэта А.Кобылянского из этой же книги:

Земля Покровская, как ты богата,
Какая россыпь дел, имён и дат!
И в них всё сразу – серебро и золото,
И в них алмазы яркие блестят. ■

- *оказия* – Gelegenhait, f, Okkasion, f
- *развеянный* – zerstreut
- *приостанавливать (кадровый голод)* – akutem Mangel an Arbeitskräften abhelfen
- *произнести* – aussprechen
- *преследование* – Verfolgung, f
- *надзор* – Aufsicht, f, Beaufsichtigung, f
- *сведения* – Auskunft, f, Daten, pl
- *увлекательный* – hinreißend, spannend
- *жизни* – Lebensweise, f
- *россыпь* – зд. перен.: Schar, f

НАША ИСТОРИЯ

МАЛЕНЬКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ

Гора Жауыр являлась всегда верным спутником для кочевников степи, потом немцев поселка Самаркандский и, наконец, жителей города Темиртау. Уверен, что у многих старожиллов было личное желание проникнуть в ее надежно скрытое прошлое. Попробую и я, как краевед, обратиться к загадке полторастолетней давности.

Юрий Попов

В 1865 году через Сарыарку проследовала важная государственная комиссия по выявлению недостатков в административном устройстве степного края. Одним из участников экспедиции был прибалтийский немец, уроженец Эстляндской губернии полковник Александр Константинович Гейнс – в иных источниках он Гейнц (1834–1893). В своем личном дневнике однажды отметил: «30 августа. Целый день провели на месте, у реки Нуры, близ красивых ворот, образуемых горами Джаур на той стороне реки. Шел целый день дождь и дул порывистый юго-западный ветер. Погода была очень холодная.

31 августа. Позабыл сказать, что близ места, где стояла наша юрта, от реки Нуры проведен в этом году большой арык. Он проведен киргизом Кадыром, зимовка которого расположена в пяти верстах от места нашего расположения. Арык сделан пока на четыре версты, но еще не доведен до пашен, находящихся на зимовке».

Так проявилось имя казаха Кадыра, земледельца, чьи пашни наверняка сегодня скрыты окраинными строениями города металлургов. Открываю свою краеведческую папку с материалами о казахах, живших вблизи горы – красавицы Жауыр. Кадыр Матаев, а это и есть степной хлебороб, представлял род Елибай. Елибаевцы входили в состав Кареке-Алтаевской волости, которая в 1875 году переименована в Спасскую волость.

Много лет Кадыр Матаев избирался бием от своих соплеменников. Славился как знаток своего края. Совсем неслучайно 23 мая 1861 года уступил урочище Теректы-Адыр за сто рублей серебром купцу-горнопромышленнику Н.А.Ушакову. Здесь были обнаружены признаки каменного угля.

Кадыр Матаев воспитал пятерых сыновей. Это Ахмет, Алдаберген, Мухаметджан, Мустафа и Хамитжан. Обратим внимание на Мустафу Кадырова, дважды совершившего хадж в Мекку. Он отец известного писателя Габиден Мустафина (1902–1985), роман которого «Караганда», изданный впервые в 1952 году был удостоен Государственной премии Казахской ССР имени Абая Кунанбаева. Имя общественного деятеля носит поселок Мустафина, в окрестностях которого прошли его детские годы.

На посту бия Кадыр Матаев скончался 29 января 1879 года. С 30 декабря 1880 года бием избран его сын Ахмет Кадыров, который недолгое время возглавлял Спасскую волость, но 13 марта 1887 года не стало и его. Волостным был утвержден Мустафа Татиев.

С 15 октября 1893 года бием аула №5 стал другой сын Кадыра – Мухамеджан Кадыров. По данным переписи 1897 года Мухамеджан Кадыров имел зимовку в урочище Джауртау. Возраст зимовки

жителей, 93 лошади, 4 десятины). Керим Торегельды (Жалпакоткель, 19 жителей, 40 лошадей, 3,2 десятины). Бактияр Кудайберген (Каратобе – Каражар, 10 жителей, 32 лошади, 2,2 десятины). Иманбек Торегельды (Мыншукыр, 6 жителей, 9 лошадей, 3,3 десятины). Оспан Кудайберген (Каражар, 28 жителей, 79 лошадей, 6,7 десятины). Сарсембай Кенжегул (Мырзашоқы, 59 жителей, 136 лошадей, 3,8 десятины). Абдилада Божик (Бауырколь, 42 жителя, 48 лошадей, 5,7

назначены Мухамеджан и Хамитжан Кадыровы. С 31 января 1914 года биями стали Мухамеджан Кадыров и Абдилада Божуков.

На этом и завершаю маленькое путешествие в прошлое. Надеюсь, что выставленные сегодня имена представителей рода Елибай заинтересуют читателей. Наверняка должны откликнуться и родственники. Возможно, кто-то сообщит и дополнительные сведения об этих степных жителях вольной Сарыарки, которые, как мы видим занимались и земледелием.

Александр Константинович Гейнс маршрут своего путешествия воспринял как этнограф. Уже в 1866 году появляются в «Военном сборнике» его живые, многоплановые «Киргизские очерки». Государственная карьера принесла ему чин генерал-лейтенанта, должность градоначальника ряда городов и постоянное стремление к публикациям. Трехтомник его литературных трудов, содержанием связанный с Казахстаном и Средней Азией, увидел свет в 1897 году. Портрет генерала-этнографа в свое время создан самим И.Е.Репиным и выставлен сегодня в Интернете. Облик бия Кадыра Матаева, кажется, никто не запечатлел ни через зарисовку или фотосъемку. Зато время сберегло портреты и фотокарточки его внука Габидена Мустафина. Будем считать, что какая то доля схожести лиц родственников вполне возможна.

Александр Гейнс.

Габиден Мустафин.

100 лет. В ауле отмечено 9 хозяйств и 46 человек населения. Постройки: 10 землянок и 10 кухонь. Имели 100 лошадей, 74 головы крупного рогатого скота, 6 верблюдов, 135 овец и 10 коз. Засевали 7,5 десятины и накашивали 2560 копен сена.

В ауле №5 елибаевцы селились кучно по реке Нуре, в пределах видимости горы Жауыр. Ряд зимовок впоследствии попал под затопление. Называю имена владельцев: Шашай Модыбек (урочище Каргалы, 25 жителей, 14 лошадей, 1,5 десятины посева). Еркем Отемис (Кындыктобе, 42 жителя, 106 лошадей, 4,5 десятины). Маки Отемис (Каражар, 36 жителей, 87 лошадей, 2,9 десятины). Бекжан Нарбота (Карамола, 31 житель, 34 лошади, 2,4 десятины). Иса Бекжом (Ортагоай, 52 жителя, 47 лошадей, 6,7 десятины). Темир Шаутен (Каражар, 26

десятины). Турлыбек Татыгул (Жумак, 9 жителей, 67 лошадей, 1 десятина). Кудайгельды Наймантай (Кожыр, 58 жителей, 104 лошади, 10,7 десятины). Ниязбек Татыгул (Жангызтобе, 7 жителей, 80 лошадей, 1,1 десятина). Образек Татыгул (Жангызтобе, 36 жителей, 95 лошадей, 2,2 десятины). Нурбек Оразбеков (Саркылмола, 25 жителей, 48 лошадей, 2,7 десятины).

12 декабря 1901 года Мухамеджан Кадыров снова избран бием аула №5. В 1904 году от Спасской волости отделилась Карагандинская волость. Сюда переходят все аулы рода Елибай. В административном плане они включены в аул №3, которым стали руководить братья Мухамеджан и Хамитжан Кадыровы.

С 8 октября 1907 года биями стали Мухамеджан Кадыров и Абдилада Божуков. С 12 марта 1911 года биями

■ проникновение – *Eindringen, n;*

Vordringen, n

■ дневник – *Tagebuch, n*

■ зимовка – *überwintern, n*

■ переименовывать – *umbenennen*

■ каменный уголь – *Steinkohle, f*

■ управитель – *Herrscher, m; Regent, m*

■ копна – *Heuschaber, m*

■ десятина – *Zehnte, m, Zehnt, m*

■ стремление – *Streben, n; Bestrebung, f*

■ схожесть – *Ähnlichkeit, f;*

Gleichartigkeit, f

GESELLSCHAFT

MIT STACHELN UND WASSERDÜSEN GEGEN OBDACHLOSE

Auch in einem reichen Land wie Deutschland müssen Menschen auf der Straße leben. Ihre Zahl hat in den letzten Jahren deutlich zugenommen. Aus den Innenstädten möchte man die Armen vielerorts am liebsten vertreiben.

Bild: cc Patrick Maier flickr

Einige Ladenbesitzer sehen es nicht gerne, wenn Obdachlose vor ihren Fenstern campen.

Bild: cc Michael Saarbrückenflickr

Dieser Obdachlose verkauft eine Straßenzeitung.

Von Fabian Fischerkeller und Anja Fähnle

Es ist ein täglicher Kampf um ein menschenwürdiges Leben. Seit zehn Jahren hat Torsten Meiners keinen festen Wohnsitz, lebt in verlassenen Häusern, Notunterkünften oder auf der Straße. Mitten in Hamburg, einer der reichsten Städte Deutschlands.

Für ihn ging der Abstieg aus dem geregelten Leben mit Job und fester Wohnung in die Obdachlosigkeit sehr schnell. Vor etwa zehn Jahren konnte er seine Miete nicht mehr bezahlen, durch seine Spielsucht waren Schulden entstanden, eine Depression raubte ihm jeglichen Lebensmut. „Gleich am Anfang dieser Depression und Obdachlosigkeit habe ich in einem Park geschlafen.“ Essen besorgte er sich von einer nahen Tankstelle, wo er die Toiletten reinigte und dafür Lebensmittel bekam, die nicht verkauft wurden. Durch das Sammeln von Pfandflaschen bekam er zusätzlich etwas Bargeld. Später nutzte er meist leer stehende Häuser als Schlafplatz.

Starker Anstieg in den letzten Jahren - Obdachloser in der Innenstadt

Eigentlich dürfte es in einem so reichen Land wie Deutschland gar keine nennenswerte Zahl von Obdachlosen geben. Nach Berechnungen des Deutschen Instituts für Wirtschaftsforschung (DIW) besaßen die privaten Haushalte 2012 ein Nettovermögen

von insgesamt 6,3 Billionen Euro. Pro Erwachsenen waren das also 83.000 Euro. Allerdings sind laut der Studie die Vermögen in keinem Euro-Land so ungleich verteilt wie in Deutschland. Gut ein Fünftel aller Erwachsenen verfügt über gar kein Vermögen, bei rund sieben Prozent sind die Schulden sogar größer als der Besitz.

Die BAG Wohnungslosenhilfe (BAG W), der Dachverband der deutschen Wohnungslosenhilfe, hat in den letzten Jahren einen drastischen Anstieg der Wohnungslosigkeit in Deutschland festgestellt: 2012 hatten ca. 284.000 Menschen keinen festen Wohnsitz – ein Anstieg um etwa 15 Prozent gegenüber 2010. Die BAG W prognostiziert bis 2016 sogar einen weiteren Anstieg der Wohnungslosigkeit um ca. 30 Prozent auf dann 380.000 Menschen.

Bekämpfung der Armen - nicht der Armut

Das ohnehin schon harte Leben auf der Straße ist für Torsten Meiners in den letzten Jahren nicht leichter geworden. Denn statt auf Hilfe und Unterstützung trifft er häufig auf Abweisung und Repressalien – auch von Seiten der Stadt. So wurde vor Jahren unter der Kersten-Miles-Brücke im Stadtteil St. Pauli ein Zaun errichtet, um Obdachlose von dem beliebten Schlafplatz fern zu halten. „Dann gab es öffentliche Proteste, weil man gesagt hat, so eine Ausgrenzung wollen wir nicht“, berichtet Meiners. Das führte kurzzeitig dazu,

dass der Zaun wieder abgebaut wurde. Doch seit einem Brand im Frühjahr 2013 blockiert ein Baugerüst die Fläche nahe der Reeperbahn. „Auf absehbare Zeit wird die Baustelle da bleiben, weil man den Konflikt nicht mehr haben will.“ Eine tatsächliche Sanierung finde dort jedoch nicht statt.

Auch am Hauptbahnhof, so Meiners, würden wohnungslose Menschen regelmäßig vom dortigen Sicherheitspersonal verjagt. Christoph Butterwegge, Armutsforscher der Universität Köln, hat dafür auch Gründe ausgemacht: „Es findet eine Ökonomisierung und Kommerzialisierung der Bahnhöfe statt, die immer stärker zu Konsumtempeln mit Gleisanschluss ausgebaut werden. Da übergibt man die Verantwortung an ein privates Unternehmen. Das säubert dann entsprechend und lässt den Armen und Obdachlosen keinen Platz mehr, um in irgendeiner Ecke des Bahnhofs auch mal die Nacht zu verbringen.“

Nächtliche Dusche

Eine besonders aggressive Form der Vertreibung fand vor einigen Jahren im Eingangsbereich zum Warenhaus einer großen Modekette statt. Nachts wurde durch kleine Düsen in der Wand Wasser auf die Fläche vor der Eingangstür gespritzt. Wer dort sein Nachtlager bezogen hatte, wurde aus dem Schlaf gerissen und völlig durchnässt. Anfang dieses Jahres gab es das gleiche Prozedere dann vor einer Filiale des Modehauses in Münster. Einer Vertreibung von Obdachlosen, so das Unternehmen, solle durch die Maßnahme jedoch nicht bewirkt werden. Es gehe lediglich um eine Reinigung des Areals. In Hamburg wurde die nächtliche Dusche nach Protesten wieder eingestellt.

Nicht nur in Deutschland wird obdachlos Menschen das Überleben in den Städten erschwert. In London sorgte die Installation von Metallstacheln im Zugangsbereich eines Wohnhauses für große Empörung. Die Hausverwaltung wollte dadurch wohl verhindern, dass sich Menschen in diesem Bereich niederlassen.

Torsten Meiners hat für solche Maßnahmen kein Verständnis. „So kann man mit Menschen einfach nicht umgehen.“ Gleichwohl kann er aber auch die Anliegen von Geschäftsleuten und Anwohnern verstehen. „Wenn man frühmorgens zur Arbeit geht und sieht, dass da Menschen – vielleicht auch noch alkoholisiert – in den Eingängen schlafen, dann ist das für alle Beteiligten nicht zumutbar.“ Daher müsse man Lösungen schaffen, die allen einigermaßen gerecht werden.

Als positives Beispiel nennt er in Hamburg eine Initiative von Geschäftsleuten, die den Obdachlosen Schließfächer und einen Waschraum zur Verfügung stellt. So etwas trage zu einem verständnisvollen Miteinander bei und sei für beide Seiten positiv.

Verfehlt Sozialpolitik

Am besten wäre es natürlich, wenn ein wirklich stabiles soziales Netz es verhindern würde, dass Menschen überhaupt auf der Straße leben müssen. Denn eine freiwillige Entscheidung sei ein solches Leben eigentlich nie, sagt Meiners. „Wenn man irgendein Angebot bekäme, dann würde das sicher keiner ausschlagen.“ Aber auf dem angespannten Wohnungsmarkt in Hamburg, wo bezahlbarer Wohnraum fehlt, hätten obdachlose Menschen keine Chance.

Armutsforscher Butterwegge macht dafür auch die verfehlt Politik der letzten Jahre verantwortlich. „Statt die Wohnungspolitik immer mehr den privaten Investoren zu überlassen, müsste der Staat natürlich dafür sorgen, dass Menschen nicht obdachlos werden – so, wie er es früher mit sozialen Wohnungsbauprojekten gemacht hat.“ Stattdessen werde die Gesellschaft immer mehr dem Markt überlassen, „nach dem Motto: Wenn jeder an sich selbst denkt, ist an alle gedacht. Das ist eine soziale Verrohung und Verwahrlosung der Gesellschaft.“

DW.DE 23.06.2014

- *menschenwürdig* – достойный человека, человеческий
- *Spielsucht, f* – азарт, игорная лихорадка
- *Schlafplatz, m* – место для сна
- *Obdachloser, m* – беспризорный
- *verfügen* – зд.: иметь в своём распоряжении; располагать
- *auf absehbare Zeit* – на ближайшее время; в обозримом будущем
- *Metallstacheln, pl* – металлические шипы
- *verständnisvolles Miteinander* – зд.: взаимопонимание
- *angespannt* – напряжённый
- *Verrohung, f* – огрубение; одичание

Bild: cc mac42 flickr

Rein rechnerisch dürfte es keine Obdachlose in Deutschland geben.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

АНГЕЛ В БЕЛОМ

Что-то настораживало Антонину в этой девушке: высокомерие, наверное. Мария была очень красива, хорошо, по тем временам, одета, из зажиточной семьи. Многие ребята пытались ухаживать за красавицей, но она, когда Володя поселился в их деревне и жил у дяди Емельяна, сразу заприметила темноглазого, высокого парня и при первых же встречах с ним дала понять, что не откажется с ним встречаться.

Продолжение. Начало в предыдущем номере.

Ирина Винтер

— У нас новенький! Навсегда или в гости? — обратилась Мария к молодому человеку, когда он вечером шел с работы домой. Она специально подкараулила парня, чтобы обратить на себя его внимание.

— Мы с матерью из соседней деревни переезжаем сюда, — ответил Володя, — строим дом.

Он удивился. Какие здесь, оказывается, красивые девушки. В больших голубых глазах этой милой девушки он сразу прочел: не простое любопытство заставило ее обратиться к незнакомому мужчине. Это его и удивило, и обрадовало. Неужели у такой красавицы до сих пор нет кавалера?

— Приходи сегодня на танцы в клуб, — нисколько не смущаясь, пригласила его Мария.

— Хорошо. Я после танцев провожу тебя домой. Согласна?

— А думаешь, для чего бы я стала тебя приглашать, — самоуверенно ответила девушка.

— Неужели боишься, что кто-то из девушек в деревне может перейти тебе дорогу? — тоже самоуверенно поинтересовался Володя.

— Боюсь. Не я ведь одна тебя заприметила, — честно созналась Мария.

После танцев Володя с Марией не успели отойти от клуба и десяти шагов, как на новенького набросились местные кавалеры. Оттолкнув девушку, обиженные парни отдубасили нахала по всем правилам местных законов. На следующий

день пригласили. Родители всем своим видом дали понять матери и избраннику Марии, что они недовольны выбором дочери, что бедные пусть женятся на таких же. Бутовы сразу поняли все это из намеков и недоброжелательности своих будущих родственников.

Но свадьба все-таки состоялась, на этом капризно и категорично настояла Мария. Устроили ее родители невесты в своем доме, где изобилие было выставлено напоказ. Тоня и ее родственники чувствовали себя здесь униженно и подавленно. Когда Антонина пыталась войти в долю в затратах на свадьбу, ее попользования были резко отвергнуты, что обидело мать жениха очень сильно. Антонина копила на свадьбу, и для нее это было делом чести...

— Мы не бедные, — гордо заявили родители Марии, — для нашей дочери ничего не пожалеет. Не надо нам от вас ничего...

Антонина задыхалась от обиды. В этот дом, кроме жениха, никто из бутовских никогда больше и не заходил. Их никто не приглашал, да и гордость не позволила бы им когда-нибудь переступить порог дома зазнавшихся людей.

Володя настоял, чтобы молодая жена переехала к нему, как и заведено испокон веков. Дом недавно достроили, просторный, чистый. Две спальни, кухня, кладовка. Есть огород, сарай. Что еще надо? Мария пыталась отказать, но все-таки переехала. Тоня выделила им большую спальню, сама переселилась в маленькую, где раньше располагался Володя.

Антонине к тому времени исполнилось 47 лет, ее сыну 23. Она продолжала работать на ферме, ее жизнь мало чем

За чистотой невестка следила с каким-то болезненным старанием. Она не работала, времени было достаточно. На кухню свекровь она больше не пускала, готовила сама. Когда приходил с работы Володя, жена приглашала его за стол, а Антонина ела потом. Постепенно дошло до того, что ей пришлось есть в своей спальне ту порцию еды, что приносила сноха.

Все это было очень унижительно, тем более Тоня через такое еще не проходила. Много было в ее жизни плохого: перенесла и голод и холод, каторжный труд, болезни. От всех невзгод у нее стал расти на спине горб. Измученную лишениями женщину постепенно скручивал злейший остеохондроз, обозначаясь на спине жутким холмом, от чего она выпрямиться во весь рост не могла. Боли в спине не давали спать. Боли в руках — тоже. Болели ноги, падало зрение. Мучила застарелая язва, сердце пронизывало тупой иглой. Она мечтала о лечении, но не было времени. Когда Мария все чаще и чаще стала упрекать свекровь в том, что она грязнула, в том, что от нее плохо пахнет, Антонина решила попроситься в больницу, чтобы хоть какое-то время пожить вне дома. Положили ее сразу, как только она принесла врачу свои анализы.

Сын навещал мать, приезжая в районный центр на мотоцикле (его молодым подарили на свадьбе родители Марии), привозил кое-какую еду. Он любил ее, жалел, пытался примирить жену с матерью. Володя метался между ними, страдая от двойственного положения, но ничего не мог сделать. Он обожал молодую жену и не замечал ее злобных выходов против матери, тем более большую часть своей жизни был на работе, а при нем Мария не показывала своего скверного характера. Но он догадывался, хотел изменить положение. Увы, Мария люто невзлюбила свекровь и не хотела ее видеть.

В 50 лет Антонине дали инвалидность второй группы, и она уволилась с работы. Мария к тому времени родила дочь Ольгу, к которой бабушку не подпускали. Тоня даже толком не видела ребенка, она целыми днями сидела в своей комнате и, кроме туалета, никуда не смела выходить. Еду сноха просовывала ей в дверь все реже и реже. Когда Антонина устраивала банный день или стирала белье — это страшно раздражало молодую хозяйку. Она кричала, что старуха налила на пол воды, что она плохается в корыте как животное, и при этом могла ругаться долго и злобно.

Тоня не выдержала такого к себе отношения и попросилась пожить у Емельяна. Но хозяйке дома Марии тоже не понравилось, что Антонина расположилась у них. Так случилось, что в эти дни в гости к Емельяну приехала его дочь Агата с семьей, которая жила в Казахстане. Агата, узнав о бедственном положении своей любимой тети, пригласила Антонину к себе.

— Живите себе и ни о чем больше не беспокойтесь, — сказала ей племянница, — у нас большой дом, места всем хватит.

Тоня с небольшим узелком уехала в Казахстан. С сыном она даже не попрощалась. Попросила Емельяна передать ему, что уехала.

Она бы, может быть, никогда больше не переступила порог своего дома, но пенсию ей платили здесь, и поэтому Тоня время от времени должна была приезжать, чтобы получить деньги. Мария с ней не разговаривала, не замечала. Она родила троих детей, не работала, занималась домашним хозяйством. В доме идеальная чистота, дети ухожены, с мужем лад и покой. Конечно, Антонина могла заявить свои права, все-таки она хозяйка дома, но не хотела мешать семейному счастью сына. Поэтому изгнанница приезжала на несколько дней и снова уезжала.

Продолжение в следующем номере.

■ высокомерие — Hochmut, m; Dünkel, m

■ новенький — зд.: Neuling, m

■ правило — Regel, f; Ordnung, f

■ обида — Kränkung, f, Beleidigung, f,

Schmerz, m

■ спальня — Schlafzimmer, n

■ старание — Sorgfalt, f, Eifer, m

■ горб — Buckel, m, Höcker, m

■ хозяйка — Hausfrau, f

■ узелок — Knötchen, n

■ изгнанный(-ая) — Vertriebene, m

день Володе даже пришлось отпроситься с работы, чтобы отлежаться. Но он не обижался на местных: так, в принципе, и должно быть. Позже эти ребята так же лихо отплясывали на свадьбе Володи и Марии, как и остальные гости...

Родители Марии Зарецкой тоже были переселенцами из Украины. Зарецкие потихоньку обжились на новом месте, обзавелись крепким хозяйством. Мария младшая в семье, баловница.

Сватать невесту Тоня и Володя пошли с Емельяном и его сыном Зефридом.

— Есть у вас в доме дорогой товар, который бы мы хотели купить, не пожалев никаких денег, — весело с порога начал балагурить Зефрид, но запнулся на полуслове...

Чопорность хозяев удручала, шутки, которыми пытался сыпать Зефрид, они не воспринимали. Сватовство прошло скромно и безрадостно. За стол гостей

изменилась за эти годы. Постоянная нужда и не собиравшаяся покидать дом, от чего она страдала и мучилась. Правда, с большим трудом ей удалось за эти годы обжиться кое-какими вещами: две кровати, патефон с пластинками, новые занавески, кое-какая посуда, кухонная утварь — это было куплено в районном центре. А вот стол, стулья, полочки для вещей и посуды ее сын смастерил вместе с сыном Емельяна Зефридом. Вот, собственно, и все богатство. Дома чисто, на стенах фотографии под стеклом, на кроватях расшитые накидки.

Мария на новом месте сразу распорядилась по-своему. Сменила на всех окнах занавески, в спальне поставила шифоньер — подарок родителей (по тем временам ценная вещь), комод, на кухне — буфет. На столе в спальне постелила вышитую скатерть, на кухонном — нарядную клеенку. В доме многое преобразилось.

ИЗУЧАЯ ЯЗЫК СВОЕЙ СТРАНЫ

Дорогие читатели! Предлагаем вашему вниманию рубрику, посвященную изучению государственного языка Республики Казахстан. Сегодня все больше людей проявляет интерес к изучению различных языков, знание которых позволяет приоткрыть дверь в культуру и традиции других народов, и потому знание языка страны, в которой живёшь, – просто необходимо. Сегодня всем желающим выучить казахский язык государство оказывает всестороннюю поддержку: существует ряд образовательных программ, финансируемых из бюджета; при многих учреждениях организованы бесплатные курсы. Учреждая данную рубрику, немецкая газета вносит посильный вклад в реализацию президентской программы триединства языков. С уважением, редакция DAZ.

МАҒАН ҰНАЙДЫ / МНЕ НРАВИТСЯ

қыдыру / гулять /
spazierengehen

демалу / отдыхать /
sich erholen

айналысу / заниматься
/ sich beschäftigen

жақсы көру / любить
/ lieben

ойнау / играть /
spielen

жүзу / плавать /
schwimmen

Слова-предметы

түс	цвет	Farbe, f
ән	песня	Lied, n
уақыт	время	Zeit, f
сыйлық	подарок	Geschenk, n
киім	одежда	Kleidung, f
мейрам / мереке	праздник	Feiertag, m
сусын	напиток	Getränk, n

Слова-действия

ұнау	нравиться	gefallen
ұнамау	не нравится	nicht gefallen
ренжу	обижаться	sich gekränkt fühlen
киіп көру	примерить	anprobieren
үйлесу	соответствовать	entsprechen
саяхат жасау	путешествовать	reisen

Служебные слова

онша	не очень	nicht so sehr
өте	очень	sehr
мүлде	совсем / вообще	völlig / überhaupt
әсіресе	особенно	besonders
күнде	ежедневно	täglich
рет	раз	einst

Слова-признаки

сапалы	качественный	hochwertig
сәнді	модно	modisch
қымбат	дорогой	teuer
арзан	дешевый	billig
пайдалы	полезный	nützlich
ащы	горький	bitter
тәтті	сладкий	süß

ТАК ГОВОРЯТ:

Модель 1: – Саған қандай мереке ұнайды?
– Маған Наурыз мейрамы ұнайды.

Модель 2: – Мен көктемді жақсы көремін.
– Ал мен жаз мезгілін ұнатамын.

КИМГЕ НЕ ҰНАЙДЫ? (Кому что нравится?)

Оған	қыс мезгілі	
Бақытқа	кітап оқу	
Жанарға	шахмат ойнау	ұнайды/ұнамайды
Маған	осы фитнес-клуб	
Бізге	шетелдік телесериалдар	

ТАК ГОВОРЯТ:

Модель 1: – Саған қызыл түс ұнай ма?
– Жоқ, мен қызыл түсті ұнатпаймын.

– Ал қандай түс ұнайды?
– Маған қара түс ұнайды.

Модель 2: – Саған ұлттық тағамдар ұнай ма?
– Иә, маған қазақ ұлттық тағамдары ұнайды.

КИМ НЕНІ ЖАҚСЫ КӨРЕДІ / ЖЕК КӨРЕДІ?

кофе+ні	
алма+ны	
шай+ды	
Мен	көктем+ді
	қыс+ты
	түрсымақ+ты
<p>К словам-предметам присоединяются окончания -ні/-ні, -ты/-ті, -ды/-ді + слова жақсы көреді/ жек көреді, ұнатады/ұнатпайды.</p>	

ТАК ГОВОРЯТ:

Модель 1: – Асқар кофеңі жақсы көре ме?
– Иә, ол кофеңі ұнатады.

Модель 2: – Сен күзді жақсы көресің бе?
– Маған аязды қыс ұнайды.

BRASILIANISCHE KAMPFKUNST IN ALMATY

Bild: Ruchsaram Dzhasybaeva

In Kasachstan wird Capoeira-Jahr gefeiert. Darum veranstaltete die Axe Capoeira-Akademie vergangenes Wochenende einen Tag der offenen Tür. Ebenfalls feierte die Akademie ihr 10-jähriges Jubiläum. Aus diesem Anlass ist Mestre Eddy Merphy (Foto) aus Brasilien nach Almaty gekommen. Für die Schüler der Capoeira-Akademie war das Fest ein besonderer Tag, denn einige von ihnen bekamen ihre erste Gürteltaufe. Dies ist eine Kennzeichnung, die Fortgeschrittene der brasilianischen Kampfkunst auszeichnet. Die feierliche Gürteltaufe, auch Batizado genannt, begingen die Capoeira-Kämpfer und Interessenten im Foyer der Dschambyl-Philharmonie. (Ruchsaram Dzhasybaeva)

KINDER

WAS STEHT HIER?

Hallo Kinder, сәлем und привет! Ich bin Adil, der kleine Adler! Wir haben heute ein Räsel für euch. Wenn ihr Euch das Bild ansieht und darauf achtet, wie die Buchstaben dargestellt sind, könnt ihr es lösen. Ihr seid doch richtige Schlaufüchse!

Viel Spaß, euer Adil!

Quelle: www.kids4quiz.de

DEUTSCHE ALLGEMEINE ZEITUNG - IMPRESSUM:

Доверительный управляющий - Ассоциация общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение»

Главный редактор: Олеся Клименко

ifa-редактор: Доминик Форхельтер

Технический редактор:

Вероника Лихобабина

Литературные редакторы: Лариса Гордеева,

Евгений Гильдебранд

Адрес редакции: 050051, Алматы,

Самал-3, 9, Немецкий Дом

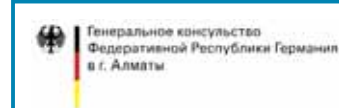
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08

E-mail: daz.almaty@gmail.com

Газета поставлена на учет в Министерстве информации РК. Свидетельство о постановке на учет № 1324-Г от 14.06.2000 г. Тираж 1200 экз. Заказ № 994. 27 июня 2014 г. № 26 (8743). Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано АО "Алматы-Болашак", г. Алматы, ул. Муканова, 223-б; т. 378-42-00 (бух.), 378-35-25 (комп.).

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Генеральное консульство Федеративной Республики Германия информирует о ежегодной программе Германского Бундестага «Международная парламентская стипендия» (IPS), в которой могут участвовать молодые граждане Республики Казахстан в возрасте до 30 лет, имеющие высшее образование, интересующиеся политикой и хорошо знающие немецкий язык.

Германский Бундестаг на конкурсной основе предоставляет возможность пройти 15-недельную стажировку в офисе одного из депутатов Бундестага, ознакомиться с парламентской системой Германии и процессом принятия политических решений, а также обрести практический опыт в сфере парламентской работы. Целью программы является развитие и укрепление отношений Германии со странами, принимающими участие в программе.

Программа проводится с 1 марта по 31 июля ежегодно. Стипендиат проходит практику в офисе депутата Бундестага, а также в течение практики посещает лекции в трех университетах Берлина.

Участникам программы ежемесячно выплачивается 450 евро, предоставляется бесплатное проживание и мед.страховка, а также оплачиваются дорожные расходы и расходы на получение визы.

Полный пакет документов для участия в программе должен поступить в Генеральное консульство Германии в Алматы **до 30 июля 2014 года**. Дополнительную информацию и бланки заявлений можно найти на сайте: www.bundestag.de/ips.

По интересующим Вас вопросам просьба обращаться в Генеральное консульство Федеративной Республики Германия по адресу: 050059, г. Алматы, ул. Иванилова, 2, телефонам +7 (727) 262 83 41/ 46/ 49 (общий), +7 (727) 262 83 57 (горячая линия); факс: +7 (727) 271 61 41 (общий), +7 (727) 271 69 28 (визовый отдел), или по электронной почте info@almaty.diplo.de, www.almaty.diplo.de.

KNIFFEL-SCHACH

von Peter Krystufek

Nr. 218

Wie viel Rochade-Rechte (keins/eins/zwei?) existieren noch in dieser Partie, wenn
a) Weiß zuletzt gezogen hatte,
b) Schwarz zuletzt gezogen hatte? ♖

а) Weiß könnte z.B. zuletzt Td1-b2 gezogen haben, Schwarz dazu Bb5, dann g2-g3, und nun können die schwarzen Springer bequem rückwärts gezogen werden. Also: Es gilt noch für beide Parteien das Rochade-Recht.
b) Schwarz zog zuletzt Bf6-e5 (Bf6-e5 ist unmöglich, weil dann der Wl nicht nach Feld g8 gezogen haben könnte). Weiß zog dazu Bf7-f6, Egal, was nun Weiß davon gezogen hätte: der St8 musste sich davor dann bewegt haben, Schwarz hat kein Rochade-Recht mehr.

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 65414

Bevollmächtigter Herausgeber - Assoziation der gesellschaftlichen Vereinigungen der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Chefredakteurin: Olesja Klimenko

ifa-Redakteur: Dominik Vorhöfeler

Technische Redakteurin:

Veronika Likhobabina

Korrektoren: Larissa Gordejewa,

Eugen Hildebrand

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,

050051, Almaty

Tel.: +7 (727) 263-58-06/08

E-Mail: info@deutsche-allgemeine-zeitung.de

Registration: Ministerium für Information der Republik Kasachstan. Registrations-Nr. 1324-G vom 14.06.2000. Auflage: 1200. Auftrags-Nr. 994. 27. Juni 2014. Nr. 26/8743.

Druckerei: „Almaty-Bolaschak“, Almaty, Mukanow-Straße 223b; 378-42-00 (Buchhaltung), 378-35-25 (IT)

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.

Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.